

К вопросу о фоновых знаниях как условии адекватной интерпретации имплицитной информации

*интерпретация, фоновые знания, пресуппозиция,
экстралингвистический контекст*

Полноценная речевая коммуникация невозможна без понимания того, что и для чего говорит адресант. Процесс понимания и, как следствие, общения усложняется в тех случаях, когда высказывание содержит скрытые смыслы, требующие дополнительных интерпретативных усилий со стороны реципиента. Интерпретация представляет собой сложный многоуровневый когнитивный процесс, направленный на понимание текста, причем интерпретация трактуется и как деятельность, и как результат этой деятельности [Вишнякова 2018]. К.А.Долинин определяет интерпретацию текста как раскрытие и толкование содержания воспринимаемого текста [Долинин 2010]. С.Т.Нефедов и В.Е.Чернявская, анализируя вопрос дискурсивной компетентности, трактуют интерпретацию как процесс определения замысла автора высказывания, его имплицатур и пресуппозиций. Помимо этого, исследователи подчеркивают роль владения общими кодами, социокультурными конвенциями и интертекстуальными знаниями для адекватной интерпретации высказывания [Нефедов 2020].

Нелинейный характер интерпретации и ее высокая обусловленность языковыми и внеязыковыми факторами делают невозможным изучение интерпретации в отрыве от тех явлений, которые считаются основополагающими в интерпретативной деятельности адресата текста. Так, Е.Н.Ширяев выделяет три типа конситуации, влияющих на результат интерпретации имплицитной информации: 1) контекст, 2) визуально-чувственная ситуация, 3) апперцепционная база (фоновые знания) [Ширяев 1986]. Цель данной работы – проанализировать роль фоновых знаний и некоторых смежных понятий (пресуппозиций, вертикального контекста, когнитивного контекста, экстралингвистического контекста) в процессе декодирования и понимания имплицитной информации.

Понятие фоновых знаний довольно часто фигурирует в научных работах, выполненных в рамках лингвистики текста и лингвистики речи, что, вероятно, связано с общей тенденцией к прагматизации лингвистического анализа в дискурсивно-ориентированных исследованиях. Одним из наиболее часто упоминаемых определений фоновых знаний является формулировка О.С.Ахмановой, согласно которой фоновые знания – это «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся осно-

вой языкового общения» [Ахманова 1966: 498]. Данную точку зрения в большей или меньшей степени поддерживают [Верещагин 1983; Тер-Минасова 2000; Валгина 2003]. Согласно этой концепции фоновые знания – невербальный компонент коммуникации, включающий в себя представления, стереотипы, особенности культуры, факты, известные всем членам национальной общности [Комарова 2010]. Г.Д.Томахин максимально широко определяет фоновые знания как весь фонд знаний, которыми владеют участники коммуникации к моменту общения [Томахин 1980].

В научной литературе, посвященной проблеме интерпретации, однако, встречается ряд терминов, имеющих сходные трактовки. Так, Н.Д.Арутюнова отмечает, что в качестве фонда общих знаний собеседников выступает пресуппозиция [Арутюнова 1988]. О.С.Ахманова и И.В.Гюббенет ввели термин «вертикальный контекст» для описания знаний различных реалий, имен собственных, цитат, аллюзий и пр., которыми свободно располагают коммуниканты [Ахманова 1977]. В ряде работ совокупность знаний и представлений о культурной ситуации, форме коммуникации, статусно-ролевых отношениях участников коммуникации рассматривается как «когнитивный контекст» [Корниенко 2019]. Более того, дефиниция экстралингвистического контекста как информации, «выходящей за рамки лингвистического окружения слова (обстановку, время и место, к которому относится высказывание), а также любые факты реальной действительности, знание которых помогает правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании» [Комиссаров 1990: 142] демонстрирует терминологическую смежность понятий экстралингвистического контекста и фоновых знаний.

Несмотря на то, что вышеперечисленные термины периодически используются как синонимы, представляется необходимым подчеркнуть их неидентичность. Так, фоновые знания, пресуппозиции, экстралингвистический контекст и пр., являясь невербальной частью коммуникации, обеспечивают адекватное восприятие и декодирование транслируемой информации, что, тем не менее, не означает их полной эквивалентности: прежде всего, они отличаются объемом заключенной в них невербальной информации. Помимо этого, на выбор того или иного термина может влиять исследовательская доминанта – тот аспект изучаемого явления, который наиболее важен для исследователя: термин «когнитивный контекст», например, во многом пересекается с определением фоновых знаний, но дефиниция «когнитивный контекст» позволяет акцентировать внимание не только на фоновых знаниях, но и на тех когнитивных механизмах, которые активизируют фоновые знания. Не эквивалентен фоновым знаниям и вертикальный контекст. Во-первых, традиционно выделяемые типы вертикального контекста, филологический (цитаты, аллюзии и пр.) и социально-исторический (общественно-политические, исторические и др. реалии), не включают знаний о ситуации, непосредственно предшествующей моменту коммуникации. Кроме

того, вертикальный филологический контекст тесно переплетается с категорией интертекстуальности, что, возможно, и обусловило популярность термина «вертикальный контекст» при изучении художественных текстов.

Отдельно хотелось бы остановиться на различиях между фоновыми знаниями и пресуппозицией, хотя, как отмечалось выше, ряд исследователей отождествляет эти понятия [Валгина 2003; Золотова 2009]. Понятие пресуппозиции значительно шире фоновых знаний, так как включает в себя все знания, предположения и суждения об окружающем мире, в том числе и знания языковой структуры, парадигматических отношений в системе языка и других фактов языковой действительности, необходимых для правильной интерпретации высказывания [Лисоченко 1992; Бастун 2020]. Н.Д.Арутюнова, анализируя функции пресуппозиций, выделила экзистенциальные, логические (операциональные), прагматические, коммуникативные и лингвистические пресуппозиции, что также подчеркивает масштаб этого явления [Арутюнова 1973].

Экстралингвистический контекст, напротив, по сравнению с фоновыми знаниями охватывает меньший объем невербальной информации: в отличие от фоновых знаний, экстралингвистический контекст не подразумевает «весь фонд знаний», а исключительно факты внеязыковой действительности, связанные с конкретной ситуацией общения.

Итак, интерпретация как процесс извлечения имплицитных смыслов и результат этого процесса невозможна без опоры на контекст, визуально-чувственную ситуацию и фоновые знания. В рамках данной работы мы рассмотрели понятие фоновых знаний и предприняли попытку разграничить термин «фоновые знания» и такие смежные понятия, как пресуппозиция, когнитивный контекст, вертикальный контекст, экстралингвистический контекст. Анализ показал, что, не будучи полностью идентичными в терминологическом плане, все вышеперечисленные феномены являются невербальными компонентами коммуникации, отличаясь друг от друга областью охвата и исследовательской доминантой.

Литература

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д.Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.

Арутюнова Н.Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике / Н.Д.Арутюнова // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1973. – Вып.1. – Т.32. – С.84-89.

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С.Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.

Ахманова О.С. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема / О.С.Ахманова, И.В.Гюббенет // Вопросы языкознания. – Вып.3. – 1977. – С.47-54.

Бастун Е.В. К вопросу о роли пресуппозиций в политическом дискурсе / Е.В.Бастун // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Вып. 1(30). – Т.9. – С.163-166.

Валгина Н.С. Теория текста / Н.С.Валгина. – М.: Логос, 2003. – 173 с.

Верещагин Е.М. Язык и культура / Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров. – М.: Русский язык, 1983. – 248 с.

Вишнякова О.Д. Язык как инструмент смысловой интерпретации (на материале современного английского языка) / О.Д.Вишнякова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – Вып. 1. – С.17-27.

Долинин К.А. Интерпретация текста: французский язык: учебное пособие / К.А.Долинин. – М.: КомКнига, 2010. – 304 с.

Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса / Г.А.Золотова. – М.: URSS, 2009. – 352 с.

Комарова Л.И. Общие фоновые знания автора и читателя как условие понимания текста / Л.И.Комарова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Вып. 2 (82). – С. 181-187.

Комиссаров В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты) / В.Н.Комиссаров. – М.: Высш. шк, 1990. – 253 с.

Корниенко Е.Р. Дискурс как когнитивный механизм / Е.Р.Корниенко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. – 2019. – Вып.4. – С.379-383.

Лисоченко Л.В. Высказывания с имплицитной семантикой / Л.В.Лисоченко. – Ростов-на Дону: Из-во Ростовского ун-та, 1992. – 152 с.

Нефедов С.Т. Контекст в лингвистическом анализе: прагматическая и дискурсивно-аналитическая перспектива / С.Т.Нефедов, В.Е.Чернявская // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2020. – Вып.63. – С.83-97.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г.Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 262 с.

Томахин Г.Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения / Г.Д.Томахин // Иностранные языки в школе. – 1980. – Вып. 4. – С.84-87.

Ширяев Е.Н. О способах обнаружения имплицитного смысла / Е.Н.Ширяев // Проблемы семантики предложения: выраженный и невыраженный смысл. – Красноярск, 1986. – С.61-62.